

DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-169-178
УДК 94(470)«16/18»

Запасы хлеба в крепостях восточного участка Белгородской черты по данным описи 1678 г.

Денис Александрович ЛЯПИН, Алексей Юрьевич РОЩУПКИН
ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
392000, Российская Федерация, Липецкая обл., г. Елец, ул. Коммунаров, 26
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2078-2404>, e-mail: lyapin-denis@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2869-4537>, e-mail: alex.roschupkin@rambler.ru

Bread stocks in the fortresses of the eastern section of the Belgorod line according to the inventory data of 1678

Denis A. LYAPIN, Alexey Y. ROSCHUPKIN
Bunin Yelets State University
26 Kommunarov St., Yelets 399770, Lipetsk Region, Russian Federation
ORCID: orcid.org/0000-0002-2078-2404, e-mail: lyapin-denis@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2869-4537>, e-mail: alex.roschupkin@rambler.ru

Аннотация. Исследование посвящено вопросам хранения и распределения хлебных запасов в государевых житницах городов-крепостей восточного участка Белгородской черты во второй половине XVII века. Для анализа поставленной проблематики были привлечены сведения о хлебных запасах, сохранившиеся в описи городов, составленной в 1678 г. Данный документ отражает сведения по всем городам Белгородской черты и смежных с ней уездов в контексте единого временного отрезка, что дает возможность определить общие закономерности распределения хлебных запасов. В ходе исследования была дана характеристика структуре и составу житных дворов, размещавшихся в крепостях восточного участка Белгородской черты. Это позволило ответить на вопросы о численности житных голов, целовальников и дьячков, а также их социальной принадлежности. Было определено, что основную часть хранившегося в житных дворах хлеба составляли рожь и овес, которые могли служить в качестве выдаваемого служилым людям хлебного жалования, а также посылаемого зерна в другие города и на Дон. Кроме того, выявлено наличие в государевых житницах запасов таких агрокультур, как пшеницы, ячменя, гречихи и проса, а также продуктов переработки зерна: ржаная и овсяная мука (толокно). Было установлено, что наполнение житных дворов было неравномерным. Особое внимание было уделено изучению вариативности распределения хлебных запасов в житницах восточного участка Белгородской черты по отношению к численности служилых гарнизонов и определено стратегическое значение хранившихся в государевых житницах хлебных запасов и их влияние в освоении земельного фонда уезда.

Ключевые слова: восточный участок Белгородской черты; город-крепость; житный двор; хлебные запасы; рожь и овес; служилые люди; служилый гарнизон

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Липецкой области в рамках научного проекта № 20-49-480001.

Для цитирования: Ляпин Д.А., Рощупкин А.Ю. Запасы хлеба в крепостях восточного участка Белгородской черты по данным описи 1678 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2021. Т. 26, № 191. С. 169-178. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-169-178

Abstract. The research is devoted to the storage and distribution of bread stocks in the sovereign residents of the fortress city of the eastern section of the Belgorod line in the second half of the 17th century. To analyze the set problems, information about bread stocks preserved in the inventory of cities compiled in 1678 is used. This document reflects information on all the cities of the

Belgorod line and its neighboring counties in the context of a single time segment, which makes it possible to determine the general patterns of the distribution of bread stocks. During the study, a description was given of the structure and composition of granaries located in the fortresses of the eastern section of the Belgorod line. This allowed us to answer questions about the number of animal heads, tax collectors and clerks, as well as their social affiliation. It was determined that the bulk of the bread stored in the living yards was rye and oats, which could serve as a bread salary issued to service people, as well as grain sent to other cities and to the Don. In addition, the presence in sovereign dwellers of reserves of agricultural crops such as wheat, barley, buckwheat and millet, as well as grain processing products: rye and oat flour (thick) is revealed. It is established that the filling of living yards was uneven. Particular attention was paid to the study of the variability of the distribution of bread reserves in the inhabitants of the eastern section of the Belgorod line, in relation to the number of service garrisons, and the strategic importance of the bread reserves stored in sovereign residents and their influence in the development of the county land fund is determined.

Keywords: eastern section of the Belgorod line; fortress city; granary; bread stocks; rye and oats; service class people; service class garrison

Acknowledgements: The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research and the Lipetsk Region according to the research project no. 20-49-480001.

For citation: Lyapin D.A., Roshchupkin A.Y. Zapasy khleba v krepostyakh vostochnogo uchastka Belgorodskoy cherty po dannym opisi 1678 g. [Bread stocks in the fortresses of the eastern section of the Belgorod line according to the inventory data of 1678]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2021, vol. 26, no. 191, pp. 169-178. DOI 10.20310/1810-0201-2021-26-191-169-178 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Жизнь городов-крепостей Белгородского полка во второй половине XVII века была тесно связана не только с противостоянием крымским и ногайским татарам, поддержанием в боеготовности крепостей и формированием служилых гарнизонов, но и с обеспечением последних всем необходимым для исправного несения «государевой службы». Для этого использовалась выработанная за многие годы система обработки так называемой «десятинной пашни» – государственного земельного фонда. Десятинная пашня способствовала введению в сельскохозяйственный оборот земель, находившихся вокруг построенных крепостей, и компенсировала расходы государства на содержание служилых людей крепости.

Собираемый с государевой десятинной пашни хлеб поступал в специальную «казну», и местные винокурни его раздавали служилым людям в качестве жалования, отправляли в другие крепости, в которых не хватало собственных зерновых запасов, или сплавляли вниз по Дону, к казакам. Десятинная пашня давала возможность служилому гарнизону регулярно получать зерно¹, но при этом в условиях нехватки крестьянского на-

селения эта повинность ложилась тяжким бременем на плечи местных служилых людей [1, с. 266-267].

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы определить специфику хранения и распределения хлебных запасов в крепостях Белгородской черты во второй половине XVII века. В центре нашего внимания будет в основном восточный участок черты, под которым мы понимаем укрепления, возведенные непосредственно от Воронежа, на северо-восток, до Козлова [2].

Мы используем понятие «Белгородская черта» шире, чем оно употреблялось в XVII веке, когда все местные «города» делились на те, что находились за чертой и – на черте. Смещая акценты от военного аспекта к хозяйственному, мы понимаем под восточным участком Белгородской черты более широкий регион, тесно связанный с крепостями, находившимися непосредственно на самой линии укреплений, куда входили Елец, Ефремов, Лебедянь, Данков и другие центры, тесно связанные с южными степными форпостами России.

Крупные военные поселения на южной границе в документах XVII века назывались «городами», хотя по своей сути каждый из них являлся, скорее, крепостью. Такой «город» представлял собой более или менее

¹ Описание городов 1678 г. // Дополнение к Актам историческим (ДАИ): в 12 т. Спб.: Тип. Второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1875. Т. 9. С. 265.

крупный военный, административный и торгово-ремесленный центр, где военная функция была самой значимой [3]. В данном исследовании мы будем употреблять термины «крепость» или «город-крепость» как наиболее приемлемые.

Термином «хлеб» в документах XVII века называли в большинстве случаев сельскохозяйственные культуры – рожь, ячмень, пшеницу и другие, а также само зерно этих культур [4, р. 23-24]. В нашем исследовании мы также будем использовать данный термин, употребляя его в этом значении и без кавычек.

Вопросы хозяйственного освоения Юга России затрагивались в трудах историков конца XIX века И.Н. Миклашевского и Д.И. Багалея [1; 5]. Они уделяли основное внимание проблемам колонизации региона, отмечая стремление русского народа занять плодородные земли Черноземья и скорее начать возделывание заброшенного «дикого поля». Вопросы землепользования на Юге России находились в центре внимания Н.А. Благовещенского, автора обстоятельной работы, посвященной однодворческой общине [6]. Ученый справедливо указал на важность однодворческого хозяйства в обработке земель, однако основное внимание уделил правовым аспектам жизни сельской общины.

Известный специалист по изучению Белгородской черты, В.П. Загоровский, уделял неизменное внимание проблеме снабжения гарнизонов крепостей продовольствием [2; 7]. К изучению общины однодворцев в южных уездах обращался В.М. Важинский, ставший автором специальной работы на эту тему [8].

Следует также обратить внимание на монографию К. Белкин-Стивенс, посвященную освоению южных пространств Российского государства в XVII веке [9]. Американская исследовательница уделила в своей книге отдельное место снабжению хлебом южных крепостей. Прделав большую работу, она установила, что до 1660-х гг. никакой целенаправленной политики по снабжению хлебом крепостей Юга России не было. Только в эти годы произошла «региональная консолидация поставок»: начался ежегодный сбор зерна из крепостей Белгородского военно-административного округа [9, р. 41-56]. Работа К. Белкин-Стивенс особенно важна для понимания специфики движения хлебных запасов во второй половине XVII века на Юге России.

На огромную роль хлеба в истории России Нового времени указывали Р. Смит и Д. Христиан в специальном исследовании, посвященном русской еде и напиткам [4, р. 23-24]. Существенное внимание авторы уделили вопросам использования хлеба в пищу, они также рассмотрели хлеб как объект пожалования и затронули проблему снабжения им русских крепостей в XVII веке [4, р. 173-228]. Р. Смит и Д. Христиан справедливо отметили то, что хлеб был значимым стратегическим продуктом для России этого времени.

Последнее время одним из авторов данного исследования хозяйственные вопросы истории Юга России рассматривались в контексте изучения повседневности и социальной истории [10–12].

Исходя из особенностей природно-климатической зоны и экономической целесообразности, большое распространение на территории Белгородской черты и примыкающих к ней районов получило выращивание ржи и овса, которые активно выдавались служилым людям в качестве хлебного жалования. Рожь и овес составляли основу запасов, находившихся в государевых житницах. Для служилых людей рожь являлась очень важной зерновой культурой (что было связано с рядом факторов), которые отличали ее на фоне других культур. В условиях частых климатических колебаний XVII века, когда на смену дождливой погоде могла прийти засушливая пора, рожь показывала устойчивую урожайность. В период жатвы поспевшая рожь долго сохраняла зерно и не теряла его, что обеспечивало высокие показатели сбора хлеба. В условиях бытового хранения в житницах рожь долго не портилась, что давало возможность сохранять ее излишки [13].

До нашего времени сохранилось достаточно много документов, связанных с обеспечением городов-крепостей Белгородской черты хлебом. Однако все упоминания об этом косвенны и находятся в различных массовых источниках (рописях, сметных книгах, описях). В своем исследовании мы опирались на данные описи городов 1678 г.² Этот выбор обусловлен полнотой источника и его информативностью, а также временем написания, связанным с эпохой, когда значе-

² Описание городов 1678 г. // Дополнение к Актам историческим (ДАИ): в 12 т. СПб.: Тип. Второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1875. Т. 9. С. 219-313.

ние Белгородской черты еще оставалось довольно велико и в Москве уже успели получить опыт ее хозяйственного обеспечения.

Согласно «описи», хлебные запасы хранились в крепости в государевых житницах – так называемых «житных (житиных) дворах». В нашем распоряжении имеется краткое описание белгородского житного двора 1678 г.³ Он находился в западной части крепости, так называемом «меньшем городе», и был выстроен «стоячим острогом», состоящим из вертикально расположенных дубовых бревен. Для въезда в житной двор были организованы отдельные ворота, а в «острожной стене фортка». На житном дворе было несколько строений: 3 амбара предназначались для свинцовой и прочей казны, 2 амбара – под соль и 23 житницы, в которых могли храниться хлебные запасы. Кроме того, на житном дворе был сооружен отдельный сарай, в котором располагались хлебные запасы, присланные из городов-крепостей Севского разряда, для готовящегося военного похода. Число построек и их размер в других крепостях Белгородского полка могли варьироваться в зависимости от количества собираемого урожая и стратегической важности крепости.

Как правило, руководил приемом хлеба для ссыпания в житницы специальный житный голова. Он следил, чтобы привезенный хлеб был чистым, не содержал каких-либо примесей [14, с. 198]. В подчинении головы находились житные целовальники и дьячки. Житных целовальников могло быть от 1 до 8 человек, они занимались непосредственно выдачей хлеба служилым людям. Дьячки, в свою очередь, записывали движение хлебных запасов между житными дворами и служилыми людьми, фиксировали, кому и в каком количестве было выдано хлебных запасов. Голов и целовальников, как правило, выбирали из числа местных служилых людей. Так, например, в Болховце житный голова был из местных детей боярских, а житный целовальник – из служилых казаков⁴, в то же время в Добром городке в целовальники были записаны местные драгуны⁵.

³ Опись городов 1678 г. // Дополнение к Актам историческим (ДАИ): в 12 т. Спб.: Тип. Второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1875. Т. 9. С. 258.

⁴ Там же. С. 270.

⁵ Там же. С. 288.

Нередко в городе-крепости не было житного головы, и в этом случае его функции переходили на целовальников, которые контролировали прием хлеба в государевы житницы. В отсутствии житного дьячка многим целовальникам приходилось также совмещать и эту должность. Так, в крепости Добрый при исполнении находилось только 3 целовальника, а житный голова и дьячок отсутствовали⁶. В то же время в Епифани на житном дворе числилось 5 целовальников. Отсутствие в 1678 г. в Ельце, Данкове, Землянске, Орлове, Сокольске, Белоколодске, Козлове и ряде других городов-крепостей житных голов, целовальников и дьячков может свидетельствовать о выборности данных должностей из числа служилых людей на ограниченный срок, определяемый воеводой в зависимости от необходимости⁷.

В табл. 1 мы приводим данные о лицах, занимавшихся содержанием житных дворов по данным описи 1678 г.

Наибольшее количество ржи в крепостях восточной ветви Белгородского полка хранилось в житницах Ефремова и Ельца. В небольшом Ефремове числилось 1559 четей⁸, 2 четверика, с получетвериком (327435 л / 153316 кг)⁹. В Ельце запасов ржи было около 1083 четей, 5 четвериков (227474 л / 106437 кг)¹⁰. В остальных крепостях ржи было значительно меньше. Так, в житницах Епифани находилось 477 четей ржи (100132 л / 46879 кг)¹¹, в Чернавске – 412 четей, 6 четвериков с получетвериком (86539 л / 40491 кг)¹², в Лебедяни – 387 четей 6 четвериков с получетвериком (81409 л / 38034 кг)¹³, в Данкове – 213 четей (44503 л / 20933 кг)¹⁴, а в Землянске – 18 четей (3779 л / 1769 кг)¹⁵.

⁶ Там же. С. 267.

⁷ Там же. С. 264, 266, 268, 284-285, 287, 299.

⁸ Чети – то есть четверти. Далее мы используем это сокращение, принятое в XVII веке по отношению к четверти: четверть – 1; осьмина – 1/2; полусосьмина – 1/4; четверик – 1/8; 1 четверть – 209,92 литра; до указа 1679 г. 1 четверть – 6 пудов (16,38 кг) – 98,28 кг.

⁹ Опись городов 1678 г. // Дополнение к Актам историческим (ДАИ): в 12 т. Спб.: Тип. Второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1875. Т. 9. С. 264.

¹⁰ Там же. С. 265.

¹¹ Там же. С. 267.

¹² Там же.

¹³ Там же. С. 266.

¹⁴ Там же. С. 266.

¹⁵ Там же. С. 268-269.

Таблица 1

Состав житных дворов восточного участка Белгородской черты

Город-крепость	Должность			Город-крепость	Должность			Город-крепость	Должность		
	Голова	Целовальник	Дьячок		Голова	Целовальник	Дьячок		Голова	Целовальник	Дьячок
	Кол-во человек				Кол-во человек				Кол-во человек		
Воронеж	1	6	0	Бельсий городок	0	0	0	Талецк	1	4	0
Орлов	0	0	0	Добрый городок	0	0	0	Лебедянь	1	5	0
Усмань	1	1	0	Сокольский городок	0	0	0	Данков	0	0	0
Белоколодск	0	0	0	Белоколодский городок	0	0	0	Епифань	0	5	0
Сокольск	0	0	0	Челнавский острог	0	0	0	Чернавск	1	1	0
Добрый	0	3	0	Ефремов	1	3	0	Ливны	1	2	0
Козлов	0	0	0	Елец	0	0	0	Землянск	0	0	0

Для сравнения, в других регионах Белгородского полка запасы ржи в житницах также варьировались. Так, например, в Ольшанске было записано наличие зерна порядка 545 четей с осьминой и с полуосьминой (114563 л / 53562 кг¹⁶), в Валуях – 309 четей с осьминой и с полуосьминой (6022 л / 30368 кг)¹⁷, в Чугуеве – 157 четей (3297 л / 15430 кг)¹⁸, в Старом Осколе – 21 четь, 3 четверика (4487 л / 2063 кг)¹⁹, а в Костенке – не более 7 четвертей (1469 л / 688 кг)²⁰.

Не менее значимое место в хозяйственной жизни региона занимал овес, который имел свои агротехнические достоинства. Овес редко употребляли в пищу, и большая его часть шла на корм скоту и лошадям. Овес – достаточно неприхотливое растение, что позволяло служилым людям выращивать его на землях, бедных питательными веществами, без внесения навоза. Также овес был менее всего подвержен внешним погодным факторам, главными его достоинствами были стабильность всходов и их вызревание [13, с. 39].

В Воронеже в государевых житницах было «засыпано» большое количество овса, что выделяет его на фоне других городов-крепостей. Согласно «описи», в Воронеже числилось 4306 четей с осьминой и с четвериком (904046 л / 423193 кг)²¹. В Козлове находилось овса в житницах 908 четей без

полуосьмины (190502 л / 89238 кг)²². Чуть меньше овса было в Лебеядни, Ельце и Ефремове, порядка 660 четей и 3 четверика (13862 л / 64865 кг)²³, 649 четей 1 четверик (136264 л / 63783 кг)²⁴ и 628 четей 2 четверика с полутретиком (131917 л / 61818 кг)²⁵. В Данкове и Епифани овса было не более 212 четей (4403 л / 20835 кг)²⁶ и 192 чети (40304 л / 18869 кг)²⁷.

Нельзя не обратить внимание на вариативность объемов зерна, которое хранилось в государевых житницах в крепостях восточной ветви Белгородской черты. Наши подсчеты представлены на рис. 1. Мы посчитали значимым при подсчетах служилого населения выделить их родственников, упоминаемых в описи 1678 г., в отдельную группу, поскольку очень вероятно, что на них хлебные запасы не были рассчитаны.

Может быть, хранившийся в государевых житницах хлеб соотносился с количеством служилого населения из расчета на одного служилого человека в местном гарнизоне²⁸. Если взять за основу такую зависимость, то мы получаем следующие данные: в Ельце на одного служилого человека в гар-

²² Там же. С. 300.

²³ Там же. С. 266.

²⁴ Там же. С. 265.

²⁵ Там же. С. 264.

²⁶ Там же. С. 266.

²⁷ Там же. С. 267.

²⁸ Трудно сказать, рассчитывался ли хлеб на помещиков уезда (детей боярских), поскольку они имели свои запасы. Однако мы знаем об их участии в обработке «десятиной пашни», что свидетельствует скорее о том, что, скорее всего, их число также влияло на размер хлеба в житницах.

¹⁶ Опись городов 1678 г. // Дополнение к Актам историческим (ДАИ): в 12 т. СПб.: Тип. Второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1875. Т. 9. С. 279.

¹⁷ Там же. С. 289.

¹⁸ Там же. С. 291.

¹⁹ Там же. С. 269.

²⁰ Там же. С. 283.

²¹ Там же. С. 284.

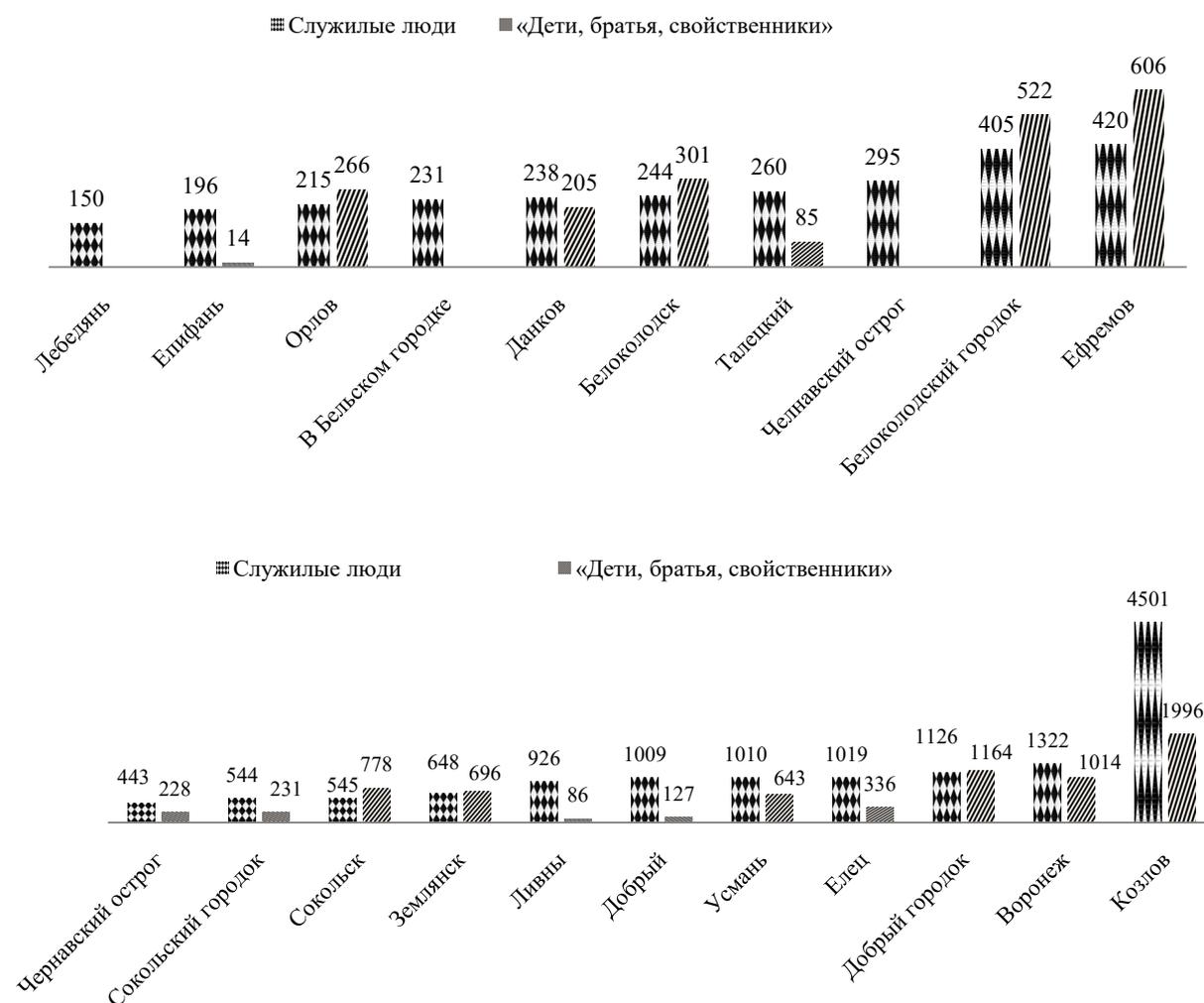

Рис. 1. Численность служилых людей и их «детей, братьев и свойственников» в городах-крепостях восточного участка Белгородской черты

низине предполагалось 104 кг ржи и 63 кг овса²⁹, в Ефремове – 365 кг ржи и 147 кг овса³⁰, в Данкове – 88 кг ржи и 87 кг овса³¹, в Талецке – 31 кг ржи и 31 кг овса³², в Землянске – 3 кг ржи³³. В то же время в крупных узловых пунктах Воронеже и Козлове в государевых житницах запасы ржи отсутствовали полностью, а овса было 320 кг и 20 кг соответственно³⁴. В таких крепостях, как Ор-

лов, Усмань, Белоколодск, Сокольск, в государевых житницах запасы ржи и овса отсутствовали³⁵, точно такой же ситуация была и на северо-востоке, а именно – в Бельском городке, Добром, Сокольске, Белоколодске, Челнавском остроге³⁶.

Если посмотреть на ситуацию на других участках Белгородской черты, то она была примерно такой же: в Старом Осколе ржи было 4 кг и 166 кг овса³⁷, в Карпове – 1,5 кг ржи и 6 кг овса³⁸, в Яблонице – 89 кг ржи и 13 кг овса³⁹, в Чугуеве – 31 кг ржи и 38 кг

²⁹ Описание городов 1678 г. // Дополнение к Актам историческим (ДАИ): в 12 т. СПб.: Тип. Второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1875. Т. 9. С. 264-265.

³⁰ Там же. С. 263-264.

³¹ Там же. С. 266.

³² Там же. С. 265.

³³ Там же. С. 268-269.

³⁴ Там же. С. 283-284, 299-300.

³⁵ Там же. С. 284-285, 285-286, 287-288.

³⁶ Там же. С. 300-303.

³⁷ Там же. С. 269.

³⁸ Там же. С. 270-271.

³⁹ Там же. С. 275-276.

овса⁴⁰, в Ольшанске – 114 кг ржи и 226 кг овса⁴¹. В Короче находилось 32 кг ржи, но запасов овса при этом не было⁴², а в Новом Осколе не было запасов ржи, а овса хранилось – 98 кг на человека⁴³. В житницах Болховца, Хотмыжска, Олешни, Усерда и ряда других крепостей упоминания о хлебных запасах в житницах отсутствуют⁴⁴.

Таким образом, наблюдается явная диспропорция в распределении хлебных запасов на территории крепостей района Белгородской черты.

Помимо ржи и овса, в государевых житницах встречаются другие агрокультуры: пшеница⁴⁵, ячмень⁴⁶, гречиха⁴⁷, просо⁴⁸. Пшеница в XVII веке использовалась в посевах значительно реже, поскольку была более прихотлива к внешним природным условиям и лучше «рождалась» только на «новых» (впервые освоенных) участках, землях с достаточной влажностью или унавоженных суглинках. Многие проблемы с выращиванием пшеницы были решены лишь во второй половине XVIII века, когда был выведен особый вид яровой культуры, получившей название «ледянка» [13, с. 41].

Иногда в государевых житницах указывалось общее количество «хлебного запаса», без разделения на различные злаки. В крепости Добрый «хлебного запаса» числилось 618 четей (129730 л / 60737 кг)⁴⁹. В то же время в Ливнах было записано всего 138 четей (928969 л / 13562 кг)⁵⁰. Кроме того, в житницах могли храниться «хлебные запасы сбора прошлые годы». Так, в Талецкой крепости ржи и овса «на прошлые годы» было 1480 четей с осьминой (310785 л / 145454 кг), при этом – сколько было той или иной агрокультуры «порознь, того в сметных книгах не написано»⁵¹. Также в описи встречается информация о нахождении в житницах не-

обмолоченного хлеба (рис. 2). Так, например, в Ельце «государева хлеба, который сеян на государственной десятинной пашне, не молоченова: ржи 180 копен с полукопной, овса 711 копен», что может свидетельствовать о том, что елецкие служилые люди свезли копна ржи и овса в житницы для хранения и последующего обмолота⁵². В описании Козлова сохранились сведения о нахождении в житницах «остаточных за донскими отпусками 182 году, муки ржаные 653 чети (137077 л / 64176 кг), круп овсяных 29 четей (6087 л / 2850 кг), толокна 44 чети (9236 л / 4324 кг)»⁵³. Имущество служилых людей, которые бежали со службы, описывалось и направлялось также в государевы житницы⁵⁴.

Часто в материалах «описи» встречаются сведения о хранении в житницах продуктов переработки зерна. Поскольку самыми распространенными злаками были рожь и овес, то и продукты переработки в большинстве своем связаны с исходным зерном. В Воронеже в житницах хранились «муки ржаные» 2759 четей с осьминой и с полчетвериком (579287 л / 271154 кг)⁵⁵, а в Козлове – 887 четей без полуосьмины (186147 л / 87174 кг)⁵⁶. Достаточно часто упоминается хранящееся в житницах толокно. Толокном называлась толченая овсяная мука, а также каша из этой муки. В Козлове, например, числилось толокна 44 чети (9236 л / 4324 кг)⁵⁷, а в крепости Вольный – 91 четь с осьминой и с четвериком (19233 л / 8943 кг)⁵⁸. Муку мололи на мельницах, которую охраняли местные служилые люди. Так, в Усерде «на реке ж на Сосне ж на мельнице на карауле стоят черкас по 5 человек, по суткам»⁵⁹, а у Салтова стоят «у мельниц черкас по 10 человек, переменяясь по суткам»⁶⁰.

Отметим также, что в большинстве своем зерно обрабатывалось служилыми людьми самостоятельно, но встречаются упоминания о хранении в государевых житницах овсяных и гречневых круп, а также – пшени. Так, к примеру, в Козлове овсяных круп было

⁴⁰ Опись городов 1678 г. // Дополнение к Актам историческим (ДАИ): в 12 т. Спб.: Тип. Второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1875. Т. 9. С. 291.

⁴¹ Там же. С. 279.

⁴² Там же. С. 275.

⁴³ Там же. С. 276-277.

⁴⁴ Там же. С. 270, 271-272, 273, 278.

⁴⁵ Там же. С. 275, 280.

⁴⁶ Там же. С. 280.

⁴⁷ Там же. С. 275, 276, 280.

⁴⁸ Там же. С. 275.

⁴⁹ Там же. С. 288.

⁵⁰ Там же. С. 268.

⁵¹ Там же. С. 265.

⁵² Там же. С. 265.

⁵³ Там же. С. 300.

⁵⁴ Там же. С. 280.

⁵⁵ Там же. С. 284.

⁵⁶ Там же. С. 300.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же. С. 272.

⁵⁹ Там же. С. 278.

⁶⁰ Там же. С. 292.

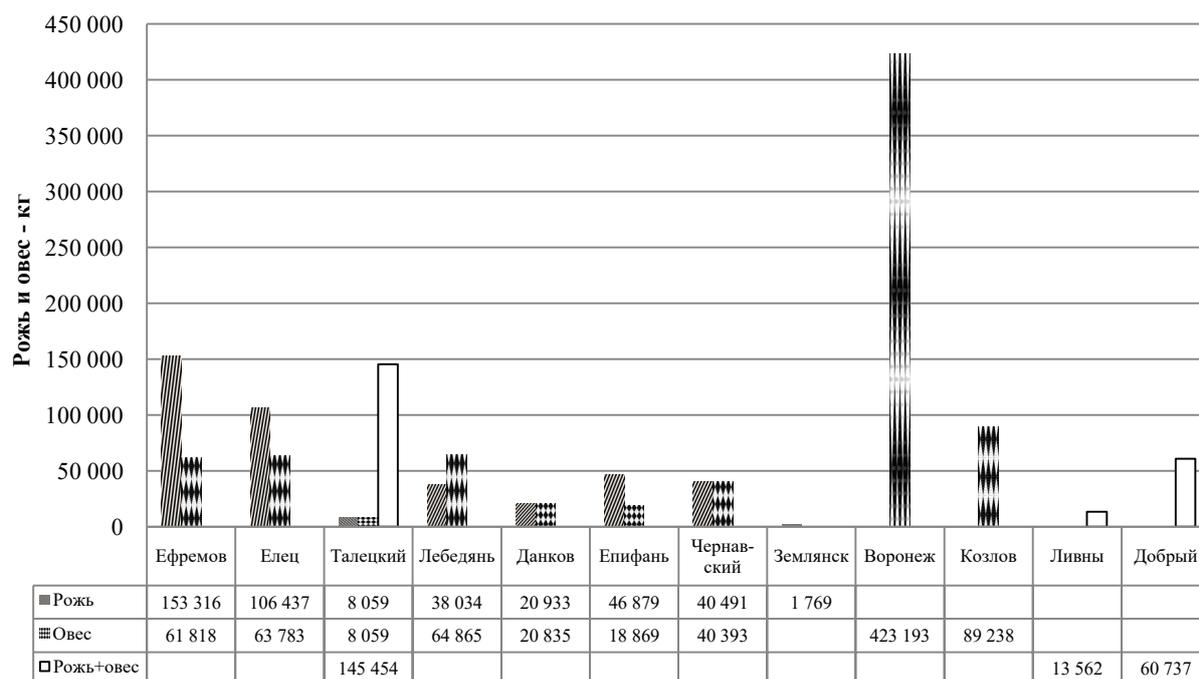

Рис. 2. Остатки ржи и овса в государевых житницах в городах-крепостях восточного участка Белгородской черты

29 четей (6087 л / 2850 кг)⁶¹. Если мы возьмем информацию по другим участкам черты, то увидим, что в Карпове овсяных круп находилось 34 чети с осьминою, но «в запас не годитца» (7242 л / 3438 кг)⁶², в Вольном овсяных круп значилось 35 четей с осьминою и с четвериком (7478 л / 3440 кг), а гречневых круп – 57 четей с полчетвериком (11978 л / 5601 кг)⁶³. В Острогжске хранилось 11 четей с осьминою (2414 л / 1081 кг) пшеница⁶⁴.

Хранение запасов хлеба было важной стратегической задачей, тесно связанной с эффективностью функционирования Белгородской черты. Тем не менее, как мы видели, житные дворы далеко не во всех крепостях были наполнены продовольствием, что могло быть связано с отсутствием строгой необходимости их повсеместного хранения. Следовательно, служилые люди должны были рассчитывать на собственные силы в снабжении хлебом своих семей. Тем более мы знаем, что раздача хлеба происходила нере-

гулярно, а только в некоторых случаях: при переезде на новое место службы, участии в долгом строительстве укреплений или в полковой службе, то есть в тех эпизодах, когда служилый человек оказывался надолго оторван от сельского хозяйства и возможности обеспечить себя хлебом самостоятельно.

С другой стороны, крепости обменивались запасами зерна, активно отправляли их на разные участки черты и, может быть, поэтому не было необходимости в том, чтобы в каждой из них находились большие стратегические резервы хлеба. Значительная часть зерна отправлялась на Дон к казакам или в отдаленные крепости и остроги [14–16]. Следует учесть также, что вероятность длительной осады какой-либо из крепостей была очень невелика, так как основные враги – крымские и ногайские татары – не стремились надолго задерживаться во время своих набегов на южную окраину.

Таким образом, политика Москвы по распределению и хранению запасов зерна в крепостях Белгородской черты во многом способствовала развитию местного хлебного рынка и ускоряла освоение прилегающих к крепостям земель.

⁶¹ Описание городов 1678 г. // Дополнение к Актам историческим (ДАИ): в 12 т. Спб.: Тип. Второго отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1875. Т. 9. С. 300.

⁶² Там же. С. 271.

⁶³ Там же. С. 272.

⁶⁴ Там же. С. 280.

Список литературы

1. Миклашевский И.Н. К истории хозяйственного быта Московского государства. Ч. 1. Заселение и сельское хозяйство южной окраины XVII в. М., 1894. 310 с.
2. Загоровский В.П. Белгородская черта. Воронеж, 1968. 291 с.
3. Глазьев В.Н. Города на Юге России в XVII веке: состав и численность населения // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. Воронеж, 2020. № 2. С. 80-85.
4. Smith R.E.F., Christian D. Bread and Salt: a Social and Economic History of Food and Drink in Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 391 p.
5. Багалеи Д.И. К истории заселения и хозяйственного быта Воронежского и Курского края. Отзыв об исследовании И.Н. Миклашевского «К истории хозяйственного быта Московского государства». Спб., 1896. 115 с.
6. Благовещенский Н.А. Четвертное право. М., 1899. 545 с.
7. Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1989. 272 с.
8. Важинский В.М. Землевладение и складывание общины однодворцев в XVII веке (По материалам южных уездов России). Воронеж, 1974. 237 с.
9. Stevens Belkin C. Soldiers on the Steppe. Army Reform and Social Change in Early Modern Russia. Northern Illinois, 1995. 240 p.
10. Ляпин Д.А., Афанасьева И.Н., Коршикова Е.А. Некоторые формы организации пространства повседневности населения крепостей-городов Центрально-Черноземного региона России в XVII – первой половине XVIII в. // История: факты и символы. Елец, 2020. № 1 (22). С. 85-93.
11. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Динамика социального состава населения Черноземья во второй половине XVII – первой трети XVIII в. (на примере Елецкого уезда) // История: факты и символы. Елец, 2020. № 3 (24). С. 72-82.
12. Ляпин Д.А., Жиров Н.А. Об изучении структуры и формы организации пространства повседневности населения Центрально-Черноземного региона России в конце XVI – первой половине XVIII вв. // История: факты и символы. Елец, 2019. № 4 (21). С. 155-156.
13. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001. 576 с.
14. Добриков В.В. Натуральные налоги на юге Московского государства во второй половине XVII века // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. Воронеж, 2010. № 1. С. 196-199.
15. Добриков В.В. «Донские отпуски» как дополнительная государственная повинность для населения Белгородского разряда в 60–70 гг. XVII в. // Государство и его подданные: века сотрудничества и противостояния: материалы 3 регион. науч. конф. / под общ. ред. В.Н. Глазьева. Воронеж, 2009. С. 33-36.
16. Добриков В.В. Сбор хлеба для донских отпусков с населения Воронежского края в 60–70 гг. XVII в. // Новик. Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета / науч. ред. Ю.В. Селезнев. Воронеж, 2008. Вып. 13. С. 53-60.

References

1. Miklashevskiy I.N. *K istorii khozyaystvennogo byta Moskovskogo gosudarstva. Ch. I. Zaseleniye i sel'skoye khozyaystvo yuzhnoy okrainy XVII v.* [To the History of the Economic Life of the Moscow State. Pt 1. Settlement and Agriculture of the Southern Outskirts of the 17th Century]. Moscow, 1894, 310 p. (In Russian).
2. Zagorovskiy V.P. *Belgorodskaya cherta* [Belgorod Line]. Voronezh, 1968, 291 p. (In Russian).
3. Glazev V.N. *Goroda na Yuge Rossii v XVII veke: sostav i chislennost' naseleniya* [Cities in the South of Russia in the 17th Century: Composition and Population]. *Vestnik VGU. Seriya Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: History. Political Science. Sociology*, 2020, no. 2, pp. 80-85. (In Russian).
4. Smith R.E.F., Christian D. *Bread and Salt: a Social and Economic History of Food and Drink in Russia*. Cambridge, Cambridge University Press, 1984, 391 p.
5. Bagaley D.I. *K istorii zaseleniya i khozyaystvennogo byta Voronezhskogo i Kurskogo kraya. Otzyv ob issledovanii I.N. Miklashevskogo «K istorii khozyaystvennogo byta Moskovskogo gosudarstva»* [To the History of Settlement and Economic Life of the Voronezh and Kursk Territory. Review of the Research of I.N. Miklashevsky "On the History of Economic Life of the Moscow State"]. St. Petersburg, 1896, 115 p. (In Russian).
6. Blagoveshchenskiy N.A. *Chetvertnoye pravo* [Quaternary Law]. Moscow, 1899, 545 p. (In Russian).
7. Zagorovskiy V.P. *Istoriya vkhozheniya Tsentral'nogo Chernozem'ya v sostav Rossiyskogo gosudarstva v XVI v.* [The History of the Entry of the Central Black Earth Region into the Russian State in the 16th century]. Voronezh, 1989, 272 p. (In Russian).

8. Vazhinskiy V.M. *Zemlevladieniye i skladyvaniye obshchiny odnodvortsev v XVII veke (Po materialam yuzhnykh uyezdov Rossii)* [Land Tenure and the Formation of a One-Yard Villagers Community in the 17th Century (Based on Materials from the Southern Districts of Russia)]. Voronezh, 1974, 237 p. (In Russian).
9. Stevens Belkin C. *Soldiers on the Steppe. Army Reform and Social Change in Early Modern Russia*. Northern Illinois, 1995, 240 p.
10. Lyapin D.A., Afanaseva I.N., Korshikova E.A. Nekotoryye formy organizatsii prostranstva povsednevnosti naseleniya krepostey-gorodov Tsentral'no-Chernozemnogo regiona Rossii v XVII – pervoy polovine XVIII vv. [Some forms of organization of the space of everyday life of the population of fortresses-cities of the Central Black Earth Region of Russia in the 17th – first half of the 18th centuries]. *Istoriya: fakty i simvoly – History: Facts and Symbols*, 2020, no. 1 (22), pp. 85-93. (In Russian).
11. Lyapin D.A., Zhirov N.A. Dinamika sotsial'nogo sostava naseleniya Chernozem'ya vo vtoroy polovine XVII – pervoy treti XVIII v. (na primere Yeletskego uyezda) [Dynamics of the social composition of the population of the Black Earth Region in the second half of the 17th – first third of the 18th centuries (on the example of the Yelets County)]. *Istoriya: fakty i simvoly – History: Facts and Symbols*, 2020, no. 3 (24), pp. 72-82. (In Russian).
12. Lyapin D.A., Zhirov N.A. Ob izuchenii struktury i formy organizatsii prostranstva povsednevnosti naseleniya Tsentral'no-Chernozemnogo regiona Rossii v kontse XVI – pervoy polovine XVIII v. [On the study of the structure and form of organization of the space of everyday life of the population of the Central Black Earth Region of Russia in the late 16th – first half of the 18th centuries]. *Istoriya: fakty i simvoly – History: Facts and Symbols*, 2019, no. 4 (21), pp. 155-156. (In Russian).
13. Milov L.V. *Velikorusskiy pakhar' i osobennosti rossiyskogo istoricheskogo protsessa* [Great Russian Plowman and Features of the Russian Historical Process]. Moscow, 2001, 576 p. (In Russian).
14. Dobrikov V.V. Natural'nyye nalogi na yuge Moskovskogo gosudarstva vo vtoroy polovine XVII veka [Taxes in kind in southern Muscovy in the second half of the 17th century]. *Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya – Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*, 2010, no. 1, pp. 196-199. (In Russian).
15. Dobrikov V.V. «Donskiye otpuski» kak dopolnitel'naya gosudarstvennaya povinnost' dlya naseleniya Belgorodskogo razryada v 60–70 gg. XVII v. [“Don holidays” as an additional state duty for the population of the Belgorod category in the 60–70s of 17th century]. *Materialy 3 regional'noy nauchnoy konferentsii «Gosudarstvo i ego poddannyye: veka sotrudnichestva i protivostoyaniya»* [Proceedings of the 3rd Regional Scientific Conference “The State and its Subjects: Centuries of Cooperation and Confrontation”]. Voronezh, 2009, pp. 33-36. (In Russian).
16. Dobrikov V.V. Sbor khleba dlya donskikh otpuskov s naseleniya Voronezhskogo kraya v 60–70 gg. XVII v. [Harvesting bread for Don holidays from the population of the Voronezh Territory in 60–70s of 17th century]. *Novik. Sbornik nauchnykh rabot aspirantov i studentov istoricheskogo fakul'teta Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta* [Novik. Proceedings of Post-Graduates and Students of the History Faculty of Voronezh State University]. Voronezh, 2008, issue 13, pp. 53-60. (In Russian).

Информация об авторах

Ляпин Денис Александрович, доктор исторических наук, доцент. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Липецкая обл., Российская Федерация. E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2078-2404>

Рощупкин Алексей Юрьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, г. Елец, Липецкая обл., Российская Федерация. E-mail: alex.roschupkin@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2869-4537>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Ляпин Денис Александрович
E-mail: alex.roschupkin@rambler.ru

Поступила в редакцию 24.12.2020 г.
Поступила после рецензирования 21.01.2021 г.
Принята к публикации 26.02.2021 г.

Information about the authors

Denis A. Lyapin, Doctor of History, Associate Professor. Bunin Yelets State University, Yelets, Lipetsk Region, Russian Federation. E-mail: lyapin-denis@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2078-2404>

Alexey Y. Roschupkin, Candidate of History, Research Worker. Bunin Yelets State University, Yelets, Lipetsk Region, Russian Federation. E-mail: alex.roschupkin@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2869-4537>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Denis A. Lyapin
E-mail: alex.roschupkin@rambler.ru

Received 24 December 2020
Reviewed 21 January 2021
Accepted for press 26 February 2021